

И Чэнли вознамерился мастерить цементные гробы, а Нью Бэнь решил организовать всех на строительство простейших теплиц. Лин Цин, не найдя слов, мог лишь пожелать всем светлого будущего.

— Кстати, у многих жильцов после ремонта остались стройматериалы, они так и лежат без дела. Я свяжусь с владельцами, если получится, мы их позаимствуем. И не только на гробы — еще и кое-где в жилом комплексе цементом укрепим, — И Чэнли строил грандиозные планы. Деньги для него проблемой не были, он решил, что потом просто попросит Цянь Мэйли все записать и разом оплатить.

В отличие от его политики заимствования, подход Нью Бэня заключался в полной поддержке экологии: вторичное использование отходов для создания теплиц. Как только в чате жильцов прошел клич о сборе вторсырья, союз тетушек во главе с госпожой Ли немедленно перешел к действиям.

Картонные коробки, пластиковые пакеты и веревки, которые дети давно мечтали выбросить, наконец обрели свое предназначение. Запыленные подвалы были вскрыты, балконы у тех, кто не имел подвалов, наконец освободились, и жильцы потянулись с грузом отходов.

Дети несли вещи, а старики шли следом и ворчали:

— Я же говорил, что пригодятся! А вы не верили.

Впрочем, раз уж домашний хлам был утилизирован, то и потерпеть подколки родителей можно. Дети улыбались и послушно поддакивали:

— Да-да, вы во всем правы.

Материалы для теплиц нашлись, жильцы почувствовали себя нужными, а тетушки обрели чувство выполненного долга. Операция Нью Бэня оказалась выгодна всем, и рейтинг управляющей компании в глазах людей заметно подскочил. Даже сам Нью Бэнь не ожидал такой отзывчивости: тридцать семей за считанные минуты принесли столько добра, причем тетушки все аккуратно рассортировали и связали в пучки по размеру.

Лин Цин и И Чэнли наблюдали за этим с открытыми ртами. Лин Цин цокнул языком и поднял большой палец вверх:

— Нью, ну ты даешь!

— Тетушка Ли, откуда у вас столько коробок? — не удержался И Чэнли, обращаясь к ближайшей соседке.

Госпожа Ли, которая ради Нового года заранее сделала прическу и покрасила волосы в ярковинный цвет, улыбнулась:

— Ой, жилой комплекс-то новый, все только заехали, мебель и техника новые, вот упаковки и накопилось полно.

Некоторые молодые люди просто выбрасывали коробки рядом с мусорными баками, а пенсионеры, для которых это место стало стратегически важным объектом, следили за ним не смыкая глаз. Стоило появиться хоть одному картону — тут же начиналась операция по захвату.

И Чэнли восхищенно показал ей большой палец:

— Потрясающе, вы, тетушки, просто мастера.

— Нам все равно делать нечего, а сейчас и старьевщики не ездят, так хоть вам поможем, — госпожа Ли, ставшая преемницей той самой легендарной тетушки с турника, явно вошла во вкус. Она добавила, что они с радостью помогут и с самой сборкой теплиц — в Манхэттене всегда можно положиться на умелые руки тетушек.

Материалы были готовы, оставалось найти подходящее место для огорода. После недолгих обсуждений жильцы единогласно решили разбить свой проект по самообеспечению на самой большой лужайке у центрального озера. Хотя все еще называли комплекс Манхэттенон, их поведение все больше склонялось к Манхэтуню.

Молодые люди под руководством Нью Бэня принялись перекапывать землю, тетушки мастерили каркасы теплиц из пластикового мусора, а дедушки носили воду в ведрах. Благодаря тому, что некоторые жильцы демонтировали ванны, теперь для полива у них имелось два отличных резервуара.

Пока все были поглощены работой, сотрудники управляющей компании и та самая модная леди в норковой шубе стояли у турника. Госпожа Ван, два дня висевшая на перекладине, наконец обрела покой и лежала на холодном асфальте.

Ее дочь Ван Мэри смотрела на мать, и хотя глаза ее покраснели, сильной скорби в выражении лица не было. По ее словам, она выплакала все слезы еще дома за два дня, а если бы горевала сильнее, то могла бы и вслед за мамой отправиться. И хотя дух матери покинул этот мир еще два дня назад, оставив лишь оболочку, продолжавшую совершать движения в воздухе, столкнувшись с физической смертью родного человека, Ван Мэри снова разрыдалась.

Она посмотрела на тело, накрытое простыней, и всхлипнула:

— Я же говорила не висеть на турнике, рано или поздно шею сломаешь. Вот, смотри, дождалась.

— Госпожа Ван, примите наши соболезнования, — Лин Цин протянул ей салфетку.

— Спасибо, — Ван Мэри немного поплакала, вытерла слезы и, повернувшись к сотрудникам

компании, низко поклонилась. — Извините за беспокойство. Я оплатила коммунальные услуги, а сейчас пойду помогу им с теплицами.

— Не спешите, все понимают ваше состояние, — только начал утешать ее Лин Цин, как к ним подбежала группа шумных детей. Один смельчак, увидев лежащее под простыней тело, присел и потянулся, чтобы посмотреть, что там.

— Эй, вы что делаете! — И Чэнли подхватил ребенка и поставил на ноги. С натянутой улыбкой он сказал: — Не здесь играйте, идите в другое место.

— Хаохао! Иди сюда! — наконец спохватились родители и, извиняясь, поспешили забрать ребенка.

Одна девочка, видимо, зная Ван Мэри, подошла к ней, взяла за руку и, подняв голову, спросила:

— Учитель Ван, почему вы плачете?

Ван Мэри улыбнулась ей:

— Потому что мама учителя покинула её, поэтому учителю очень грустно.

— Я тоже люблю свою маму, я не хочу, чтобы она меня покидала, — девочка достала из кармана пачку печенья и протянула ей. — Учитель, мама велела отдать это вам, не грустите больше.

И Чэнли, услышав это, с удивлением спросил:

— Госпожа Ван — учитель?

— Да, я учитель в начальной школе, — она с недоумением посмотрела на него. — А что?

И Чэнли обвел взглядом бегающих по двору детей:

— Да так, просто подумал, как теперь быть с учебой детей, раз школы закрыты.

Лин Цин покосился на него и, видя, что тот говорит на полном серьезе, напомнил:

— Сейчас зимние каникулы, школы и так не работают, спасибо за беспокойство.

— Даже если каникулы закончатся, школы вряд ли откроются. Не могут же дети вечно сидеть без учебы, — И Чэнли уже начал проявлять признаки родительской тревоги.

<http://bllate.org/book/18721/1809822>